ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК
ВТОРАЯ ЖИЗНЬ МАЙОРА
ВЛАДИМИР СУХИНИН
МЫ СВОИХ НЕ БРОСАЕМ

Виктор Глухов

Владимир Сухинин

Мы своих не бросаем

«АЛЬФА-КНИГА»

2019

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

Сухинин В. А.

Мы своих не бросаем / В. А. Сухинин — «АЛЬФА-КНИГА», 2019 — (Виктор Глухов)

ISBN 978-5-9922-2948-6

Виктор Глухов, он же Ирридар тан Аббаи Тох Рангор, сбежав из плена, попадает на заброшенный старый эсминец, дрейфующий в астероидном поле. Единственное существо, которое живет на этом корабле, сумасшедший андроид, убивающий всех людей, считая их опасными для себя. Андроид запирает Ирридара и его товарища в холодильнике, где находятся замороженные тела членов экипажа…Сроки возвращения на Инферно поджимают. Вся жизнь Ирридара зависит от того, сумеет ли он в ближайшие часы выбраться из западни и добраться до планеты.Но неприятности на этом не заканчиваются: симбионт Лиан за чередой превращений забыл, как выглядел Ирридар, и не может вернуть ему его облик.Чтобы справиться с ситуацией, Ирридару нужно немало мужества, да и удача тоже не помешает.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-2948-6

© Сухинин В. А., 2019
© АЛЬФА-КНИГА, 2019

Содержание

Пролог 5
Глава 1 9
Конец ознакомительного фрагмента. 27

Владимир Сухинин
Мы своих не бросаем

Ну что за странная судьба?
Жить в окружении врагов.
Бороться, биться без конца.
Ужели мой удел таков?
Я обречен самой судьбой
вести свой бесконечный бой.
Я сею смерть, печаль и боль.
Отмщенье им моя юдоль…

Ария героя.
Лигирийский императорский театр[1]

Пролог

Редкие, но резкие порывы ветра, налетающие словно злые разбойники с разных сторон, раскачивали низкорослые деревья. Искривленные мутацией, исковерканные гибельной экологией и радиацией, деревья сердито шумели колючей листвой, жалобно скрипели, пригибаясь, стонали под напором стихии, но не ломались. И вновь поднимались, распрямляя ветви, цеплялись корнями за камни, клочки земли, вгрызаясь в твердую, сухую почву, показывая свою живучесть, не желая сдаваться ветрам.

На когда-то уютную, но теперь заброшенную планету пришла ночь. Резко упала температура, и ветры, переходящие в вихри, поднимая тучи пыли и мусора, властвовали на поверхности.

Заглушая вой ветра, пронзительным победным криком огласил окрестности гурами – небольшой ночной хищник. Он поймал древесную крысу.

Ветер то ослабевал, то усиливал напор, прогибая небольшую, вполроста человека, пластиковую дверь в землянку. Снаружи было холодно, а в землянке тепло и уютно. Весело трещал огонь в маленькой печурке, на ней грелся закопченный чайник. Прямо на земляном полу, подстелив облезлые шкуры, сидели двое – старик и мальчик. Отблеск огня играл на изможденных лицах, придавая людям сходство со сказочными существами – вампирами из рассказов стариков и старух, которые сами запомнили их по рассказам своих дедов. Эти предания передавались из уст в уста, из поколения в поколение.

– Деда, – прервал молчание мальчик, – а откуда ты знаешь, что завтра прилетит транспорт?

Старик усмехнулся и посмотрел на мальчика.

– Это просто, Самсул. Надо отсчитывать двадцать камушков и приходить к космопорту. Если на вышке горит свет, значит, жди гостей. Я так всегда поступаю и редко когда ошибался. И ты учись, – назидательно пробубнил он.

Старик подкинул несколько веток в печь.

– Стар я стал, – поморщился он, потирая колени, – не ровен час, могу помереть. А ты должен выжить, Самсул. – Он погладил мальчика по грязной, нечесаной голове. – Обещай мне, что выживешь.

– Обещаю, деда.

Они снова замолчали. Но мальчик не мог долго сидеть спокойно.

– А зачем тебе камушки? – спросил он.

Опять раздался крик гурами. Старик разлил чай в кружки, добавил густой и сладкий вываренный сок, добытый из дерева войра. Кружку подал мальчику.

– Пей, Самсул, сегодня ночь будет короткая.

Мальчик осторожно взял горячую кружку и с хлюпаньем отпил.

– Камушки, спрашиваешь, зачем нужны? – переспросил старик. – Это чтобы отсчитывать дни, мой мальчик. Я из одного мешочка перекладываю камни в другой и так отмечаю дни. И ты так делай.

Мальчик кивнул, соглашаясь.

– Буду, деда. Жаль, что нет лепешек, – посмаковав напиток, вздохнул он.

– Ничего, – подбодрил мальчика старик. – Я думаю, когда на свалку вынесут корабельный мусор, мы будем первые. Наберем всякого-разного добра и обменяем на лепешки. Я специально вырыл эту землянку, чтобы быть поближе к космопорту.

– Деда, а почему мы так живем? Ну, я в том смысле, почему мы такие бедные? Разве нельзя сесть на транспорт и улететь на другие планеты?

– Нет, Самсул, нам нельзя. Все мы – потомки преступников, которых сослали на эту богами забытую планету. А когда-то она была колыбелью всего человечества. Ты же знаешь, как она называется.

– Да, деда, знаю. Материнская. Но какая же она материнская? Она страшная и опасная. Мы каждый день боремся за выживание… – Самсул замолчал и стал неторопливо, маленькими глоточками пить напиток. Поставив кружку между ног, он спросил: – А с чего все началось, деда?

– С чего все началось? – повторил за ним старик. – Разное говорят. Но я думаю, что мой дед был более прав, когда рассказывал мне историю нашей планеты. Была эта планета раньше пригодная для жизни. Пять материков и множество архипелагов. Это когда рядом в океане много островов…

– А что такое океан, деда?

– Океан? – Старик имел привычку переспрашивать. – Это когда много-много воды и за ее гладью не видно края земли.

– Это как наше озеро?

– Примерно. Только во много, много раз больше. Ты не перебивай. Так вот, значит. Населяли ее люди. На юге материков развивалось сельское хозяйство, на севере жители развивали ремесла. На островах архипелагов выращивали экзотические фрукты, специи, добывали драгоценные камни и занимались рыболовством. Процветала торговля.

Шло время, цивилизация развивалась, и люди множились. Процветали наука и техника, промышленность. Выросли города и поднялись до небес. Полезные ископаемые истощались. Люди научились обходиться синтетической пищей, она была на любой вкус и дешевле натуральной. На юге заглохло сельское хозяйство, на островах перестали ловить рыбу.

В конце концов произошло перенаселение, и люди разделились на тех, кто жил внизу, в трущобах, в смоге от фабрик и свалок, и на тех, кто мог себе позволить жить в роскоши наверху городов.

Чтобы снизить напряженность в обществе, стали строить большие корабли и отправлять переселенцев во вновь открытые миры. Сначала на космические станции. Потом на открытые планеты, на которых можно было жить. Вот так и осваивался космос. А здесь строили новые заводы, производили продукцию для колонистов и губили планету. Земля стала непригодной для жизни, вода в реках и озерах превратилась в яд.

Старик замолчал, вспоминая рассказы своего деда. А мальчик слушал эту историю, наверное, в сотый раз и замирал, представляя, как это – жить в стеклянных городах под небесами.

Стихия снаружи затихала. Ветер перестал давить на дверку. Старик налил себе кипятка и подбросил в печурку дрова.

– Не знаю когда, – продолжил он свой рассказ, – но города стали воевать друг с другом. Не хватало ресурсов, а людей было в избытке. Да… Даже не представляю, как они могли применить такое оружие, как термоядерные бомбы… Когда-то цветущая планета превратилась в могилу для миллиардов людей. Города были разрушены, связи между континентами перестали существовать, и люди, те, кто выжил, вернулись к первобытному строю. Шли годы, и однажды на планету прибыла экспедиция. Прибывшие построили космопорт, а саму планету превратили в тюрьму для ссыльных преступников. Там, в новых мирах, Самсул, людей не убивают за проступки, а ссылают сюда.

– И тебя, деда, сослали? – Мальчик спрашивал это каждый раз. Он знал ответ, но всегда задавал этот вопрос. Это было частью их с дедом игры.

– Нет, мой мальчик, я родился здесь. И мои родители тоже родились здесь. Вернее, мать родилась, отца я не помню. – Он погладил мальчика по голове еще раз. – Ложись поспи, я разбужу тебя.

Мальчик лег, но стал ворочаться, поскольку сон не шел.

– Дед, а дед! – позвал он. – А почему ты не вызвал на поединок того одноухого, что тебя вчера оскорблял и называл старым пердуном?

Старик усмехнулся:

– Я расскажу тебе одну историю, что мне рассказал мой дед, а ему его дед. Вот послушай и сам сделай выводы. Надеюсь, Самсул, ты тоже усвоишь этот урок. Жил в одном селении учитель боевых искусств. К нему приходили учиться со всех ближних и дальних селений. Его ученики частенько побеждали на состязаниях.

Но вот однажды появился в их округе молодой боец, который сам был очень искусным бойцом. Пришел он издалека и, узнав об учителе, решил с ним посостязаться. А надо сказать, он всегда действовал нагло. Перед боем оскорблял противника, приводя того в ярость, и, когда тот бросался очертя голову в атаку, боец подлавливал соперника и калечил. А бывало, даже убивал. Вот он заявился к мастеру и стал того оскорблять, но мастер не обращал на него внимания. Бойцу надоело сотрясать воздух, он развернулся и ушел. После занятий ученики не разошлись и спросили учителя, почему он не ответил на оскорбления. Им было стыдно за своего учителя. Мастер понял их смущение и спросил: «Если кто-то из вас хотел сделать другу подарок, а тот отказался, кому принадлежит этот подарок?» – «Конечно, тому, кто хотел его подарить», – ответили хором ученики. «Вот так и оскорбления: пока вы его не приняли, оно принадлежит тому, кто пытался оскорбить другого». Никогда не отвечай на оскорбления, малыш, и тогда оскорблен не будешь, – закончил дед и прикрыл глаза.

Но мальчик уже спал.

На рассвете, в полной тишине двое вышли из землянки. На них были примитивные комбинезоны с дыхательными масками и съемными фильтрами, сделанные местными умельцами. Они поднялись на холм. Перед ними предстал периметр космопорта. Он был освещен не полностью, но все равно было заметно, в каком запущенном состоянии космопорт. Ограждение во многих местах сломано, большие прорехи были видны даже в сумраке наступающего утра. Всюду высились горы мусора и стояли старые челноки, которые уже никогда не взлетят.

– Пойдем, Самсул. – Старик слегка подтолкнул мальчика в спину. – Спрячемся в одном из челноков.

Они не скрываясь прошли периметр и залезли в открытый люк летательного аппарата. Сквозь стекло кабины, разворованной и раскуроченной, они видели, как уборочные машины расчищают от мусора площадку.

– Ну, что я говорил! – самодовольно усмехнулся старик. – Скоро прибудет транспорт.

Уборочные машины закончили работу и поехали в подземный гараж. Мальчик видел, как огромные створки нехотя разъехались, впустив машины, и так же медленно сошлись, отрезая транспорт от внешнего мира. Эта картина работающей техники всегда завораживала мальчика.

В небе раздался гул, и на площадку стал опускаться транспортный корабль. По меркам мальчика он был невероятно огромным. Сначала он увидел огонь из дюз, а затем транспортник стал опускаться на гравиподушках. Мягко приземлившись, он величественно застыл. У мальчика захватило дух. Корабль в его понимании был вершиной технологий. Пузатый, с серебристой поверхностью и почти как гора, которую он видел однажды в туманной дымке, путешествуя со стариком.

Корабль постоял около часа, и наконец створки его люков поднялись. Из проемов в корпусе выехали транспортеры и стали выгружать буквально рядом с бортом корабля различный мусор. Ящики. Мешки. Пластиковые контейнеры. Старик заволновался:

– Сколько добра, малыш! Сколько добра привезли! Успеть бы отобрать нужное.

От нетерпения он пританцовывал на месте. Мальчик посмотрел на деда и улыбнулся. Тот всегда волновался, когда дело касалось свалок. С них они жили и питались. Часто туда выбрасывали недоеденные или просроченные пайки.

Транспортеры уехали, и из прилетевшего транспорта потянулись две вереницы людей. Они шли и шли, и мальчику казалось, что им не будет конца.

– Почти две сотни прибыло, – пояснил старик. – Половина станет рабами, четверть умрет в первую неделю, а те, кто выживет, будут бороться за свою жизнь до последней капли крови.

Мальчик об этом знал и нисколько не жалел прибывших. Здесь каждый сам за себя.

«Идиоты! – подумал он. – Какие они идиоты! Им надо не идти понуро к вышке, а набирать в мусоре себе одежду и еду. Вот и хорошо, зато нам больше достанется».

Неожиданно один человек отделился и направился к мусорной горе.

– И нам пора, малыш, – взволнованно проговорил старик. – Поспешим.

Они были вторыми после незнакомого, еще не старого человека с серыми пронзительными глазами. Тот внимательно на них посмотрел, кивнул, как старым знакомым и стал рыться в хламе. Мальчик заметил, что он ищет правильные вещи, то, что можно употребить в дело или обменять. Сменные картриджи от систем жизнеобеспечения, которые можно использовать в дыхательных аппаратах, пайки, электронику и разную мелочь, что может кому-то пригодиться. Новенький подмигнул мальчику:

– У меня есть оружие.

Старик навострил уши.

– Какое? – с опаской спросил он.

– Станер и игольник.

– О! – воскликнул старик и хитро прищурился. – На что меняешь?

– Не меняю, – твердо ответил тот. – Предлагаю сотрудничество. Я вас защищаю, вы мне помогаете выжить.

– Идет, – тут же согласился старик.

Он сразу понял, какая удача привалила им с малышом. Они нужны друг другу, и это самое лучшее поручительство и гарантия. У него оружие. У них опыт.

– Сработаемся. – Старик довольно потер руки. – Меня зовут Рамсаул, а мальчика Самсул.

– Очень приятно. Блюм Вейс, – улыбнулся новенький.

Глава 1

Где-то в открытом космосе

Удар был такой силы, что я сначала подумал, что у меня проломлена грудная клетка. Этот андроид не шутил.

Вот же гад! Как ловко он заманил нас в ловушку и как умело скрывал свои замыслы. Не искусственный интеллект с программой, а прямо живой человек. Хитрый, опасный и подлый.

Подо мной застонал Генри. Он хрипло проговорил:

– Мидэра, не могли бы вы встать? А то я чувствую себя так, словно по мне проехал погрузчик.

– Мидэра? – Я приподнялся и повернул голову к парню. – Генри, ты в своем уме? Я твой босс, которому ты служишь верой и правдой.

– О, хозяин! – Голос парня звучал придушенно. – Я очень рад, что это снова вы. Но все равно не могли бы вы встать, а то мне дышать трудно. И еще холодно спине.

Я обнаружил, что сижу на животе Генри, и обомлел, когда мои глаза уставились на две выпуклости на груди. Откуда у меня женская грудь? Я силился вспомнить, что произошло, но помнил только кровожадного андроида, который коварно заманил нас к морозильной камере и играючи закинул сюда, после чего закрыл дверь снаружи. Я встал и помог подняться парню.

– Генри, напомни мне, как мы здесь оказались. А главное, почему я в женском обличье.

– Хозяин. – Судя по его лицу, парень сам был немало удивлен, что рядом с ним неожиданно оказался я, его хозяин. – Мы вылетели с борта крейсера, чтобы по вашему требованию проверить пригодность корвета к полету. Вы были за штурвалом и были в этом женском обличье. Я принял вас за пилота корвета. Вот только не помню, как эту девушку звали… – Он поправил комбинезон. – Вы в самом деле ничего не помните?

– Мы удирали от погони, это я помню, – произнес я задумчиво, автоматически поправляя вылезшие при падении два довольно внушительных полушария и возвращая их в лифчик. Я перехватил его взгляд и поморщился. – Генри, хватит пялиться на мою грудь.

Не хватало еще быть соблазном для этого парня. Генри виновато отвел глаза.

– Ты лежал в спасательной капсуле, – продолжил я. – А что было потом?

– Мы врезались в борт этого эсминца, сэр, – пояснил Генри. – А потом я перенес вас сюда, на корабль… – Он с сомнением посмотрел на меня, видимо размышляя, говорить или нет. – Вы, хозяин, уже тогда не помнили себя, считали себя девушкой… – Он вновь отвел глаза и замолчал.

– Ну а дальше что? – поторопил его я.

– Мурана посчитала нас угрозой своему существованию, и вот мы здесь.

Я снова огляделся. Морозильная камера, битком набитая замороженными телами. Да, надо признать, этот андроид умел решать свои проблемы и выбирал самые кардинальные меры. Хорошо, что андроидов запретили выпускать.

Мороз и трупы, висящие на крючьях, оживили мою память и помогли мне быстро вспомнить все, что я забыл. А может, это было следствием сильного удара, которым Мурана собиралась расправиться со мной. Ни один человек не выдержал бы такого удара. М-да… И где, спрашивается, главное правило робототехники – не навреди человеку? В этой части Галактики о нем и не слышали.

Так вот, я вспомнил себя. Я – Ирридар тан Аббаи Тох Рангор. Дух мщения Худжгарх, и я смог удрать с крейсера. Для этого я много раз менял обличья, и в этом мне помог… В моей душе пропели трубы торжества. Я смог! Я сражался с экипажем корабля и победил. Мне срочно нужно на верхний слой, для того чтобы соединиться с Шизой.

– Лиан, дружище, превращай меня обратно в самого себя! Так сказать, по крокодилову умению, по моему хотению! – мысленно завопил я.

Я ждал темноты, головокружения, но почувствовал только озноб. Холод стал пробирать меня уже основательно.

– Лиан, ты что, замерз, что ли? – силился я достучаться до моего симбионта.

Но тот был глух к моим просьбам. Я даже его не чувствовал, как это было раньше. Не видел образы его глазами, как обычно.

«Уснул он там, что ли, или на рыбалке пропадает?» – недовольно подумал я. Ну ничего, у меня есть мой помощник, он-то уж точно достучится до этого обалдуя.

– Брык, встань передо мной, как лист перед травой, – мысленно произнес я и снова разочарованно понял, что все напрасно. Брык тоже не ответит. Я его не чувствовал внутри себя.

Холод стал невыносимым. Генри дрожал и махал руками.

Ладно, все это потом. Сейчас нужно отсюда выбираться. Надеюсь, мои способности менять руки и ноги остались со мной.

– Генри, подсоби, – приказал я. – Встань у стены, я на тебя залезу и попробую пробраться в вентиляционную шахту.

Генри огляделся и непослушными губами спросил:

– Б-бос-с, к-к-к к-как-кой?

– Сюда становись, – указал я на ближайшую стену.

Как я хорошо знал из баз по проектированию кораблей, за тонкой металлической панелью должен быть утеплитель, а затем у самого потолка шла большая труба воздуховода. Надеюсь, раньше корабли строились по той же технологической схеме. Я взобрался на руки Генри, которые он сцепил в замок, и тут же упал. Генри уже не мог ими управлять. Я посмотрел на его посиневшие губы и скривился. Плохо дело. Меня холод тоже донимал, но не так, как этого парня.

– Генри, хватай тела и тащи сюда! – приказал я, понимая, что ему нужно согреться.

Генри послушно отправился к покрытым инеем телам и, приподняв одно, неловко потащил ко мне. Вскоре он стал двигаться уже живее. Когда из тел сформировалась приличная горка, я приказал ему таскать трупы к другой стене. Ни он, ни я брезгливости не чувствовали. Тела членов экипажа пролежали здесь более века и превратились в промерзлые мумии.

Генри продолжал таскать, а я пожелал, чтобы руки превратились в крюки, и они, к моей неописуемой радости, такими стали. Этими черными крюками я рвал обшивку, раскурочил утеплитель и наконец добрался до вентиляционного рукава воздуховода. Вспоров металл, я расширил отверстие, загнул края, чтобы не пораниться, и позвал Генри. От него валил пар.

– Лезь в шахту, и побыстрее, – указал я на отверстие.

Генри не надо было упрашивать. Он быстро, но несколько неуклюже пролез в трубу.

– А теперь куда? – спросил он.

– Отодвинься и пропусти меня, потом следуй за мной.

– Понял.

Я полез следом. Куда ползти дальше, выбирать не приходилось. Лишь бы подальше от этой братской ледяной могилы. Скоро холод будет уходить в дыру, трупы начнут оттаивать, и завоняет так, что мама не горюй. Я дополз до решетки и, выломав ее, оказался у зева шахты. Как бы то ни было, но я почувствовал на своем заду липкий взгляд. Так, наверное, женщины замечают мужские сальные взгляды.

– Генри, хватит пялиться на мой зад! – прорычал я. – Еще раз почувствую его, глаза вырву!

Парень охнул:

– Простите, хозяин, я не специально. У вас штанина порвалась.

Я ощупал материал комбинезона. Точно, на заднице была большая прореха: за что-то зацепился, когда лез в дыру. Затем пальцы нащупали кожу. Твою дивизию! Я без трусов! Я полз и все время светил ягодицами перед лицом Генри. У меня было такое состояние, как будто мою психику раскачивал маятник. Мое мужское сознание самца находилось в теле красивой девушки и стремилось покинуть его, но, не имея такой возможности, задыхалось от негодования и злобы, которая могла излиться на неосторожного Генри. Я сосчитал до десяти.

С тем, что мы не можем изменить, нужно смириться, уговаривал я себя. Надо отбросить все сомнения и страхи, что я останусь навсегда в теле женщины, и двигаться дальше.

Этот подсознательный страх жил во мне и прогрызал в моей уверенности ходы, давая волю сомнениям и заставляя чувствовать себя беспомощным. Раньше меня это не беспокоило. Я был уверен, что Лиан преобразует меня обратно в Ирридара, но теперь, когда я потерял связь с ним, мне стало по-настоящему страшно.

Постаравшись избавиться от навязчивых мыслей, я стал оглядывать ствол шахты. Вниз или наверх? Лучше вниз, в технический сектор. Скорее всего, андроид обитал в жилом секторе среди людей, по программе, в него заложенной. Она не техник, не инженер. Он, андроид, или она, Мурана, не знаю, как лучше обозвать эту свихнувшуюся штучку, занимала должность астронавигатора. Значит, по логике, жила вместе с экипажем. И постоянным местом обитания был жилой сектор.

– Логично? – спросил я сам себя и сам себе ответил: – Логично.

Долго не размышляя, стал спускаться, держась за скобы.

– Вот это молодцы! – усмехнулся я. Раньше думали о таких беглецах, как я, и позаботились о поручнях.

Следом, сопя, лез Генри. Спустившись на один уровень, мы проползли еще метров двадцать и очутились у решетки, прикрывающей воздуховод. Заглянув в щели решетки, я понял, что мы попали на какой-то склад. Вырвав решетку, бросил ее вниз и спрыгнул сам. За мной, тяжело дыша, выбрался Генри. Ему в трубе было тесно. Я посмотрел на него и рассмеялся: он был весь в пыли, на носу висела паутина, и он каждый раз дул на нее, отгоняя. Я убрал паутину с его носа и осмотрелся. Это действительно был склад, но какой-то странный. Здесь было всего понемногу. В шкафах, которые мы открыли, висели скафандры. На стеллажах контейнеры с разной аппаратурой: тестеры, оборудование связи, запасные части к дронам, батареи с нулевым запасом энергии, пайки для экипажа и много еще чего.

Я шел от ящика к ящику, рассматривая их содержимое и размышляя, что мне могло бы пригодиться. Кроме того, надо было переодеться. Одежда нашлась в дальнем шкафу у самой стены, но кроме нее я обнаружил то, от чего мое сердце чуть не ушло в пятки. Оно рухнуло вниз и затихло, а Генри закричал так, словно ему прищемили… в общем, не важно, что прищемили. Он быстро зажал себе рот и уставился на меня. Моя рука покоилась на груди, за которую я схватился, когда увидел андроида. Сначала мне показалось, что это Мурана. Андроид пристально смотрел на нас с Генри и не двигался.

– Хозяин, это не живой андроид, – придя в себя, прошептал Генри и осторожно потрогал лицо андроида. – И это не Мурана.

– Я с тобой, Генри, полностью согласен, – подтвердил я его догадку. – Это, можно сказать, мертвый андроид, без зарядки. Это Муран. Андроид мужского пола.

Но все равно мне было неприятно. Это чучело было очень похоже на Мурану, как брат-близнец, и он был с короткими светло-русыми волосами, стриженными под ежик. У меня в голове замельтешили мысли – видимо, Ирридар пытался пробиться сквозь нервозность и заторможенность Виктора Глухова, помноженные на чувство страха молодой девушки.

«Неужели у меня гормональная перестройка организма идет?» – встревоженно подумал я. Твою дивизию! Нужно срочно избавляться от этого тела и облика…

Так, спокойно! Я имею все необходимые базы для выживания, пусть я не могу ими пользоваться в полной мере, но знания у меня есть.

Я уселся на один из контейнеров, закрыл глаза и стал медитировать, представляя, что нахожусь посреди океана, один. Нахожусь в лодке, и вокруг только безбрежность бирюзовых вод и шелест волн. Через пять минут я почувствовал, как меня качает на волнах. Я успокоился и вдруг провалился вниз.

Падение было недолгим, но приземление – весьма громким. Я откатился и посмотрел, куда попал и кто так громко орал. На песке возле пруда лежал, держась за грудь, пузом кверху, Лиан. Это я на него упал. Он хлопал глазищами и постанывал. Но мне на его стоны было наплевать, я ухватил его за хвост и стал тормошить.

– Дружище! Лиан! Как я рад, что встретил тебя! Давай поднимайся…

Но закончить свои излияния радости просто не успел. Этот гад махнул хвостом, вырвав его из моих рук, и вторым взмахом огрел меня им по голове. В глазах потемнело, ноги мои подогнулись, и я рухнул. Очнулся уже в руках испуганного Генри.

– Хозяин, с вами все в порядке? – спросил он и как-то странно на меня посмотрел.

Я потрогал голову. Вроде цела. Потрогал лицо и бороду. Все цело.

Мои глаза полезли на лоб. Борода! У меня борода! Колючая и длинная, словно я не брился неделю, а то и больше. Я высвободился из рук Генри и недоуменно остановился. Мое тело осталось женским, а лицо стало мужским. Но сколько я себя помнил, будучи Ирридаром, у меня бороды не было отродясь. Нет, конечно, будучи в теле Виктора Глухова, я брился каждый день, но у Ирридара бороды не было, это я помнил точно, и были длинные шелковистые волосы. А на моей голове сейчас под руками явственно ощущалась большая залысина.

Да что же со мной такое происходит! Волны паники вновь стали затоплять мое сознание.

– Генри, мне нужно зеркало. Ты его где-нибудь здесь видел?

Он молча достал из кармашка грязного комбинезона карманное зеркальце и протянул мне. Выхватив его из рук парня, я уставился на свое отражение. На меня смотрел Блюм Вейс.

Я опустил руки. Ох, грехи мои тяжкие…

То, что со мной творилось, ни в какие рамки не укладывалось. Но жить-то надо, поэтому я улыбнулся побледневшему Генри:

– Не бойся, Генри, я не Блюм Вейс, просто так вышло.

Значит, сделаем так. Я уже составил примерный план наших дальнейших действий. Мне нужно взять управление эсминцем на себя. Тут возникали сразу несколько проблем. Для подключения к главному корабельному искину мне нужно было иметь нейросеть. У меня она была, но нерабочая. Для того чтобы она заработала, нужна Шиза или, на худой конец, Брык. Я был уверен, что он есть в искине корвета. Этот спрут запускал свои щупальца везде, куда мог дотянуться. А корвет был подключен к основному искину, который заблокировал Брык. Значит, нужно выйти в открытый космос и забрать искин из корвета. Но тут возникала вторая проблема, и звалась она Мурана. Этот андроид контролировал корабль и выход через шлюз обязательно заметит. А что он предпримет в такой ситуации, я даже представить не мог, хотя ничего хорошего для себя не ждал. Ну а третьей проблемой, и самой главной, было время. Вернее, его недостаток, мне нужно было спешить. Также я не знал, как смогу взять управление кораблем в свои руки. Но я привык раскладывать ситуацию на части и решать проблемы поступательно. Что толку переживать о будущем, когда надо сначала достать искин. Вот на этом я и сосредоточился.

– Генри, найди рабочий скафандр и попробуй выйти в космос, нам нужен искин корвета. Вытащишь его и принесешь сюда. Все понял?

Парень спокойно кивнул. Он вообще не знал сомнений и проблем. Не мучился с выбором. Хозяин приказал – значит, так надо.

– Мурана может помешать, хозяин, – вытаскивая из шкафа устаревший легкий технический скафандр, проговорил Генри.

Он деловито подключил скафандр к источнику питания и стал заряжать аккумуляторную батарею. Я видел, что шкала зарядки медленно поползла вверх. Затем Генри стал проверять баллоны для дыхания.

– Может, – согласился я. – Поэтому я беру ее на себя. Твоя задача – достать искин.

Как мне удастся нейтрализовать это чудовище в красивой обертке, я не представлял, но надеялся, что сумею.

– Десять процентов зарядки, думаю, мне хватит. – Генри отключил зарядное устройство и был прав. Для выхода в космос и возвращения этого хватало с лихвой.

Он надел скафандр на запыленный комбез, а я не стал его журить за то, что он не переоделся.

Я осматривал моего космонавта перед отправкой, и в это время в шахте раздался шум, как будто кто-то полз. Мы замерли.

– Это мертвецы воскресли? – прошептал Генри. Его глаза были полны суеверного ужаса.

– Нет, Генри, это, наверное, Мурана лезет.

Как же быстро она заметила наше освобождение!

Андроид переходной модели серии КУ 22456 – 8700 знал себя под именем Мурана. С самого начала она была создана, чтобы удовлетворять мужские прихоти в дальних космических перелетах, на вновь строящихся станциях и в отдаленных мирах, куда женская половина еще не добралась. Этими андроидами укомплектовывались летающие бордели для первопроходцев, пограничников и искателей полезных ископаемых. Прошлый ее хозяин купил Мурану именно в одном из борделей. Нанимать астронавигатора было дорого, поэтому он поставил ей базу астронавигатора, она стоила дешевле астронавигаторской, и стал использовать как специалиста. Но заложенная изначально программа требовала от нее и выполнения функций по предназначению. Так она стала любимицей всего экипажа корабля.

Никто не догадывался, что это была первая модель с функцией самозащиты. Функция не прошла апробацию и отработку на стенде. Это был сырой вариант, наспех впихнутый производителем в андроид, поэтому когда она неожиданно почувствовала угрозу своему существованию, то устранила ее так, как диктовала ей программа. Есть человек – есть угроза. Мурана убила всех людей на корабле. Когда эти двое попали на ее корабль, она уже действовала по обычной программе и была игрушкой для удовольствий. Отказ мужчины от нее и присутствие женщины включили программу самозащиты, которая работала по обретенному алгоритму: есть человек – есть угроза.

Корабль жил и функционировал в режиме консервации. Мурана каждый день проверяла работоспособность систем в тестовом режиме. А сегодня на пульте управления горела яркая красная надпись: «Разгерметизация морозильной камеры». Андроид не ведала усталости или сомнений, она должна выжить любой ценой, и, если появлялась неисправность, ее надо было устранить. Она дала команду ремонтному дрону следовать за ней и направилась к холодильнику. Когда Мурана вошла внутрь, она уже не помнила о мужчине и женщине, которых зашвырнула сюда, обрекая на смерть. Она видела лишь огромную дыру, которую надо заделать. Но что-то в ней шевельнулось, заставив осмотреться. В камере был нарушен порядок. Она пересчитала тела. Все они были на месте, но разбросаны в беспорядке. Она дала команду дрону собрать тела и аккуратно уложить снова в штабеля. Сама подошла к дыре и заглянула вовнутрь. Там были следы. Что-то подтолкнуло ее залезть в дыру и ползти по следу. Вскоре она услышала голоса и, ориентируясь на их звуки, спустилась по шахте и поползла по трубе воздуховода. Голоса слышались уже отчетливо. Ее программа идентифицировала людей по звукам голоса. Перед внутренним экраном появились изображения двоих. Мужчина и женщина.

Она вспомнила их. Это пришельцы, что появились недавно у нее на корабле, и она отправила их к остальным людям в морозильную камеру. Где-то внутри у нее произошло переключение программ. Она почувствовала опасность своему положению и незамедлительно поспешила на звуки голосов.

«Людей надо уничтожить! Людей надо уничтожить!» – это единственное, что ею сейчас двигало.

Мурана доползла до отверстия в трубе и выглянула из нее. Человек был один и стоял к ней спиной. Это была та девушка, что отбила у Мураны парня. Нет… их было двое. Другой смотрел на нее не мигая, и его она не знала. Андроид прыгнула вниз. Она выставила перед собой руки, готовая к схватке, и, когда девушка обернулась к ней, замерла. Внутренний искин получил скан внешности девушки и на некоторое время завис. Он не мог идентифицировать облик. Фигура девушки, а лицо бородатого мужчины. Голос тоже другой. Этого человека Мурана не знала, и сигналы об угрозе от него она не получала.

Я недооценил андроида. Мурана так быстро пробралась к нам, что Генри еле успел скрыться. Я потащил из шкафа незаряженного андроида и, услышав в этот момент стук за своей спиной, резко развернулся. Мурана с искаженным судорогой лицом и выставленными руками шла на меня. Но когда увидела мое лицо, тут же остановилась, словно напоролась на невидимую стену. Ее глаза внимательно изучали меня. В них не было узнавания. Что там происходило внутри нее, я не понимал, но почувствовал, как напряжение спало.

– Привет, Мурана, – доброжелательно произнес я. У меня появилась надежда на мирный исход этой встречи. Где-то глубоко в подсознании я предполагал, что надо говорить как можно дружелюбнее. – Как дела? Не скучала тут без меня?

Андроид опустил руки.

– Спасибо, – произнесла Мурана, – дела идут нормально. А ты кто?

– Я… конь в пальто.

– Конь? Я тебя не знаю. – Она выглядела удивленной.

Я ей улыбался как можно шире. Смогли же создатели наделить ее мимикой и соответствующим алгоритмом поведения, почему бы не добавить было еще «не навреди человеку»? Но тут, скорее всего, они пошли навстречу фабрикантам, те, по всей видимости, не хотели платить кредиты за андроида, которого могут сразу уничтожить.

– Зато я тебя знаю. Ты хороший астронавигатор, и я пришел сюда, чтобы ты меня отвезла домой.

– Домой? А откуда ты пришел? – Она задумалась, и я понял, что совершил ошибку. Лицо ее окаменело. – К борту эсминца не приставали корабли, кроме корвета, и на нем было двое. Тебя, конь в пальто, там не было. Ты лжешь! – Она почти выкрикнула это. – Ты пришел, чтобы навредить Муране!

– Нет, что ты! – поторопился я исправить свою оплошность. – Нет, конечно, не навредить тебе. Я тебя люблю.

Мурана снова остановилась, как у стены, через которую она не могла перебраться.

– Ты меня любишь? – Губы андроида изобразили улыбку. – Ты хочешь меня?

Снова здорово. Что ж ее заклинило на «хочешь меня»?

– Хочу, но не сейчас.

– Ты лжешь, человек! Ты хочешь так же, как и все люди, обидеть Мурану.

Она совершила большой прыжок ко мне, но я на лету перехватил ее и, пользуясь инерцией движения, добавил ускорения и выкинул андроида за дверь. Дверь тут же прикрыл. Через пару-тройку секунд в закрытую дверь ударился «болид». Грохот был такой, что я даже отскочил от двери, но она выдержала. А мне ничего не оставалось, как полезть обратно в шахту. Я подумал, что раз Мурана вошла в морозильную камеру, то дверь должна быть отперта. Так

и оказалось. В камере опять был образцовый порядок. У стены, заделывая дыру, неспешно копошился дрон-ремонтник. Я не стал задерживаться здесь, выскочил из камеры и закрыл ее снаружи.

Теперь у меня появилась некая свобода. Но что я мог с ней сделать? Мне нужна была рабочая нейросеть, чтобы войти в искин управления кораблем, а для этого мне нужен был Генри с искином от корвета. Но надо было еще знакомиться с кораблем. Не знаю, сколько времени Мурана будет долбиться в дверь склада, поэтому решил поспешить.

Центральный пост управления кораблем оказался рядом. Войдя, я сразу прошел на капитанский мостик. Отдельная возвышенность за бронестеклом, отделяющая рубку от мостика, была мне знакома. Я знал предназначение кнопок на управляющем модуле и решил попробовать перевести управление кораблем в аварийный ручной режим. Осталось узнать, есть ли код на вход в такой режим. К моему огорчению, оказалось, что есть. Пробовать вводить его с потолка я не стал. Три неверные попытки, и искин заблокирует себя. Значит, мне тут делать нечего. Пойду осмотрюсь. Это не настоящий эсминец, а переделанный корабль поддержки, по всей видимости минный тральщик, списанный и купленный частным лицом. Так всегда поступали те, кто получил каперское свидетельство. Они действовали в так называемой дикой зоне, где обнаруживалась система с пригодной для жизни планетой, туда устремлялись авантюристы всех мастей, пираты и те, кто хотел от жизни больше, чем давали старые, обжитые миры. Они всегда были перенаселены. Продолжительность жизни людей существенно возросла. Эпидемий не было и глобальных войн, уносящих миллионы жизней, тоже не было. Поэтому человечество плодилось и расползалось по вновь открытым мирам. Тот, кто оказывался в рядах первопроходцев, отхватывал самый жирный кусок и становился элитой. Зачем прозябать на станции или на планете, где ты никому не нужен, когда можно выстроить свою жизнь заново и заработать, ну или погибнуть, это кому как повезет.

Размышляя так, я обследовал верхний жилой уровень. В кают-компании из пищевого автомата достал первый попавшийся паек. У него не было срока годности. Синтетическая пища со всеми нужными для жизни элементами. Раскрыл упаковку и без аппетита проглотил брикет зеленой массы. Вкус как у свежих огурцов. Насытился и утолил жажду.

Вскоре должен был появиться Генри. Чтобы не допустить встречи с Мураной, его нужно было перехватить на полдороге к складу.

Избегая нечаянной встречи с андроидом, я спустился по лестнице. Прошел в хвост корабля и, снова спустившись по лестнице, направился в диспетчерскую рубку небольшого ангара, в котором стояло три бота класса «космос – атмосфера». Не успел я усесться в кресло диспетчера, как открылся небольшой шлюз в переходный тамбур и вошел Генри с искином в руках. Нажав кнопку громкой связи, я позвал его. Мой голос разнесся по ангару, и я поморщился: как бы Мурана не прибежала на звук.

В диспетчерскую ввалился Генри и протянул мне блок примерно двадцать на двадцать сантиметров и толщиной около десяти. Генри отстегнул шлемофон, и теперь тот болтался у него на спине.

Я взял блок и задумался. Искин нужно было подключать, но куда? Разъемы оборудования на корабле и на добытом Генри искине не подходили друг к другу, а он мне нужен был архисрочно.

Генри увидел мои затруднения:

– Хозяин, этот искин можно поставить тому андроиду, что мы видели в кладовой. У него гибкие и длинные переходники.

– Ты уверен? – Я недоверчиво посмотрел на парня.

– Уверен, – ни капельки не сомневаясь, ответил он. – Мы изучали устройство андроидов и их перепрограммирование. Борьба с нелегальными андроидами – одна из задач оперативников АДа.

– Хм… возможно. Но есть проблема. Там, по всей видимости, находится Мурана.

– Вы ее отвлеките, хозяин, а я вставлю искин и батареи в андроид.

Посмотрев на парня, я вздохнул:

– Легко сказать, отвлеките, она сильна, как сто слонов, и резва, как барс.

Но, хорошенько подумав, понял, что Генри прав – он чертовски сообразительный парень – и другого выхода у нас нет.

– Ладно, Генри, пошли пробовать. – Я ударил себя по коленям и встал. Протянул ему искин. – Держи.

Мы осторожно продвигались к складу. Стуков и грохота слышно не было.

– Может, она уснула? – с надеждой спросил я.

– Андроиды не спят, они подзаряжаются, – тихо ответил Генри.

– Возможно, отправилась на подзарядку, – предположил я.

Вход в склад был раскурочен, дверь болталась на одной петле. Мураны нигде не было видно. Я присвистнул: это какую силу надо иметь, чтобы выломать дверь на корабле!

– Давай, Генри, действуй, – поторопил я, – пока эта штучка не заявилась.

– А где она?

– Если бы я знал. Видишь, выломала дверь и… – Договорить я не успел. В воздуховоде послышался шум. – Вот и она! Легка на помине. – Я озабоченно вздохнул и приказал: – Генри, прячься, я постараюсь увести ее отсюда.

Генри залез в один из шкафов и затих. Если не приглядываться, то его можно было принять за скафандр. Отойдя к выходу, я приготовился дать стрекача.

Из дыры показалась грязная голова андроида. Ее красивое лицо было перекошено – наверное, что-то случилось с лицевыми псевдомускулами. Все-таки время берет свое, и не обслуженный должным образом андроид начал сбоить. Пока это проявлялось в видимых мелочах. Ее оперативная память, скорее всего, была перегружена разным мусором, и новая информация усваивалась андроидом не полностью.

– Ты кто? – спросила голова.

– Конь в пальто, – не задумываясь ляпнул я и сразу же пожалел об этом. Нужно было назваться другим именем, и тогда можно было поиграть с Мураной в хорошего человека. Но, видимо, удача сегодня была не на моей стороне. Ее память определила меня как врага, и Мурана буквально выпала из дыры воздуховода. Я не стал ждать, что она предпримет дальше, а рванул прямо по коридору.

На что надеялся, я сам не понимал. Эсминец не стадион, и бегать здесь – это похлеще, чем по горам или многоэтажному дому.

Добежав до лестницы, я съехал по перилам и вдруг, сам того не ожидая от себя, в конце лестницы резко остановился, отпрыгнув в сторону. В этот момент мимо меня кубарем пролетела Мурана. Она споткнулась о ступеньку и, кувыркаясь, унеслась дальше. А я опрометью бросился на верхний уровень корабля. Пока бежал, до меня дошло, что андроид не умеет предугадывать, что сделает человек, он действует просто и прямолинейно. Я тут же присел сбоку от поручней. Думаю, для того чтобы увидеть меня, ей не хватит обзора камер, которые были у нее вместо глаз. Так и получилось. Гудящий «гоночный болид» выметнулся из недр корабля и пулей помчался дальше по коридору. Я, не вставая с корточек, быстро засеменил к лестнице и вновь по перилам съехал вниз.

Но счастье мое было недолгим. Я повернул назад под лестницу и поспешил по коридору, чтобы подняться по лестнице, находящейся на противоположной стороне. Я не учел, что Мурана, добежав до тупика, тоже воспользуется лестницей. Я-то думал, что она будет лазить по каютам и помещениям в поисках меня, но ее мозг был устроен гораздо проще. Она мчалась куда глаза глядят и выбежала на меня.

Издав торжествующий вопль, она прибавила ходу. Мне ничего не оставалось, как рвануть ей навстречу и в самый последний момент уклониться в сторону, дав ей возможность убежать как можно дальше. После чего я помчался вверх по лестнице. Такие забеги были для меня не очень трудны. Тело женщины было в хорошей физической форме, приспособленным к перегрузкам, поэтому у меня даже не сбилось дыхание. Схема, как убежать от Мураны, у меня в голове уже сложилась. Добежав до лифта, я его вызвал и помчался дальше. Спустился по лестнице и, не сворачивая, побежал прямо.

Но тут меня ждало разочарование. Андроид, оказывается, мог учиться. Или, просто потеряв меня из виду, пошел в направлении, которое выбрал случайно. Но случайно или специально, а мы встретились вновь. И снова радостный вопль тигрицы, увидевшей свою добычу, огласил коридор корабля. Подпрыгнув на месте, она прыжками устремилась ко мне. Я понимал, что не оторвусь, но дернулся назад, показывая, что убегаю. Почувствовав спиной опасность, отпрыгнул в сторону, но чуть опоздал. Этого хватило, чтобы Мурана успела ухватить меня за порванную штанину. Я резко дернулся, испытывая настоящий страх, и в ее руках остался большой лоскут от штанов, а я, сверкая ягодицами, несся уже в другую сторону. Взлетел по лестнице, вбежал в лифт и нажал кнопку верхнего этажа. Двери закрылись, и тут же в них врезалась Мурана. Я перекрестился, благодаря Бога, что успел закрыть двери. Если бы андроид поймал меня в тесном пространстве лифта, то завязалась бы драка не на жизнь, а на смерть. А мне нужен был живой астронавигатор. Пока я бегал, у меня созрел план. Видимо, проснулось свойство расслоенного сознания. Я хотел внедрить Брыка в пустой андроид и через него перепрограммировать Мурану. Брык бы сумел это сделать.

Я понимал, что Мурана помчится наверх, поэтому остановил лифт и поехал вниз. Но, видимо, я не полностью понимал состояние андроида. Когда двери открылись, я увидел приготовившуюся в них забежать Мурану.

От неожиданности я замер, кажется, даже перестал моргать и дышать, да так и остался стоять, обреченно опустив руки. Одна только огорчительная мысль промелькнула у меня в голове: ну куда я вечно тороплюсь?

Мурана тоже не двигалась, недоверчиво рассматривая меня. Затем дернулась, подошла поближе и, уже не обращая на меня внимания, заглянула в кабину. Хмыкнула и пошла прочь. Помертвевший и обескураженный, я стоял не шевелясь. Когда шаги ее затихли, я решился повернуть голову и посмотреть в зеркальную поверхность боковой панели. Оттуда на меня смотрела искаженная черная физиономия.

– Твою дивизию! Отелло – ни дать ни взять. Молилась ли ты на ночь, Дездемона? – прошептали мои губы, и я тихонько захихикал, не сумев сдержать накатившую панику.

По всей видимости, со страха я принял защитную форму и так в ней и остался, а Мурана, не знаю почему, приняла меня за неодушевленный предмет. Видимо, я был неподвижен как статуя. Будь на месте Мураны человек, он бы удивился такому явлению и проявил интерес, но она была устаревшей моделью андроида и не реагировала, если что-то в окружении выпадало из ее миропонимания.

Прислушавшись к тишине, я осмелился выглянуть из лифта. Мурана ушла, ведомая какими-то своими, одной ей понятными мыслями, если они есть у андроида. Осторожно, на цыпочках я направился к лестнице. Лифтом воспользоваться не рискнул, вдруг она решит проверить, кто это тут катается.

Без происшествий я добрался до склада, где Генри колдовал над андроидом. Он раздел его по пояс и снял часть спины. Заглянув через его плечо, я увидел под псевдоплотью пластиковый каркас. У андроида не было позвоночника, зато было множество шаровых шарниров, дающих ему большую степень свободы.

– Его искин находится в голове, – обернувшись ко мне, произнес Генри. – Вы опять изменились, хозяин. Почернели. С вами все в порядке?

Я вытащил из его нагрудного кармашка зеркало и поглядел на себя. Тот же Вейс, только черный как негр. Я не вернулся в свое прежнее состояние, и это меня расстроило. Непонимание того, что со мной творится и какой будет конечный результат, мешало мне думать, и я настойчиво отгонял мрачные мысли, которые накатывали на меня, как волны холодного океана в зимнюю промозглую погоду.

Засунув зеркало обратно в карман Генри, я изобразил улыбку.

– Со мной, Генри, все в порядке, это просто маскировка такая, чтобы Мурана не гонялась за мной. У тебя что-нибудь получилось? – сменил я тему неприятного мне разговора. Кто знает, что будет дальше, но именно сейчас нужно решать насущные задачи. А моя главная задача – достучаться до Брыка.

– Я подзаряжал батареи андроида, без них что-либо делать бессмысленно, – ответил Генри. – Но зарядить нужно так, чтобы андроид имел запас энергии для включения всех его систем, кроме двигательных. Они включаются самыми последними, и сейчас я провожу тестирование систем на работоспособность.

Он еще поколдовал над андроидом и наконец удовлетворенно проговорил:

– Ну вот, андроид исправен, все системы могут работать в штатном режиме.

Затем потянулся к искину, взятому из корвета, и положил его рядом с собой. Достал черные провода из недр андроида и кусачками откусил концовки. Затем так же варварски поступил с искином, после долго и тщательно соединял множество тонких разноцветных проводков друг с другом. Я даже устал смотреть на столь тщательную и кропотливую работу. Генри вытер пот с лица и довольно улыбнулся:

– Готово, хозяин. Можно запускать искин.

– Если все готово, Генри, давай запускай и попробуй задать искину загадку.

– Э-э-э… А какую загадку?

– Ну ты же можешь с помощью нейросети войти в искин корвета?

– Могу.

– Вот и задай загадку: один глаз, одна дырка, одно ухо.

Генри пожал плечами и завис на некоторое время. Так продолжалось недолго. Затем андроид произнес приятным мужским баритоном:

– Я-то ответ знаю, а ты знаешь?

Мое сердце готово было выпрыгнуть из грудной клетки. Брык! Старина Брык, которого я хотел уничтожить и стереть с лица земли, был в искине и пробрался в андроид!

– Йес! – дернув рукой, зажатой в кулак, произнес я. – Брык, ты меня слышишь?

– Слышу. А ты кто?

– Я твой командор, Брык.

– Я хочу на тебя посмотреть, – произнес андроид, лежавший спиной вверх.

– Переверни его, Генри.

Парень спокойно засунул искин в пространство на спине, запихнул туда несколько кусков мягкого губчатого материала типа поролона, уплотнив пространство внутри андроида.

– Это чтобы искин не болтался, – пояснил он.

Затем закрыл крышку, просто приставив часть спины, что лежала рядом – на месте соединения не видно было даже швов, – и перевернул андроида лицом вверх.

– Сейчас я подкачаю еще немного энергии, – сказал Генри, – и можно будет общаться.

Какое-то время андроид лежал с закрытыми глазами, хотя раньше они были открыты, потом моргнул и пошевелил головой.

– Я андроид серии КУ 22456 – 8700 номер 201234. Дайте мне имя.

– Ого! – присвистнул я. – Сколько их было сделано! Больше двухсот тысяч. Вот это размах! Целая полноценная общевойсковая армия. Будешь Брыком зваться, дружище. Понял меня?

– Повторите мое имя, – вполне живым человеческим голосом произнес андроид.

– Твое имя Брык.

– Принято. Мой идентификатор – Брык.

– А теперь ты, Брык, посмотри: видишь меня? Я твой командор.

– Ты мой командор. Принято, – ответил андроид. – Что такое командор?.. Ты на моего командора непохож, чернокожий, – вдруг заговорил он. – Даже не поймешь, баба ты или мужик. – И тут же нелогично продолжил: – Командор, какие будут указания?

Я растерянно взглянул на Генри, но тот, заметив мой взгляд, пожал плечами. Типа понимай как знаешь, босс.

– Брык, – обратился я к своему невидимому секретарю, – мне нужно, чтобы ты взял под контроль этого андроида.

– А мне нужно, чтобы ты валил отсюда, самозванец, – произнес андроид.

Я задумчиво уставился на тело, а оно вновь задало мне вопрос:

– Командор, какие будут указания?

– Может, он неисправен? – спросил я Генри.

– Системы андроида в полном порядке, хозяин. Надо немного подождать. У него есть свои персональные функции, и они должны сейчас включиться.

Но ждать мне было недосуг, в любой момент сюда может нагрянуть Мурана, и мы будем бегать от нее уже вдвоем.

– Брык, я командор, потому что знаю загадки и ответы на них. Мой вид не важен, ты тоже со своим папашей выглядишь как луковица на человеческом теле, и такими вас сделал я.

– Слова, одни слова. Докажи мне, что ты командор. – Андроид изобразил улыбку, которая больше была похожа на улыбку паралитика. А затем, как это было уже не раз, спросил: – Командор, какие будут указания?

– Генри, у парня точно какие-то отклонения. Ты уверен, что ему можно будет доверять? У него, по-моему, мозги набекрень от долгого бездействия.

– Вот отгадай загадку, – продолжил андроид. – Зимой и летом одним цветом. Командор, какие будут указания?

– Указания? – Я стал барабанить пальцами по стеллажу, на котором лежал андроид. – Слушайся меня во всем, Брык.

– Еще чего! Ты загадку-то сначала отгадай… Принято. Слушаться во всем. Командор, какие будут указания?

– Нет, Генри, он точно свихнулся, – огорченно вздохнул я. – То загадку просит отгадать, то хочет получить указания, а получив их, опять спрашивает, какие будут указания. Да-а, невезуха.

– Ответ на загадку знаешь? – спросил андроид.

– Знаю, – отмахнулся я, – это сосна и ель.

– Ответ верный, командор. Только у нас есть проблема.

Я удивленно посмотрел на андроида:

– Какая?

– У этого устройства есть свой искин, и он не хочет меня пускать к себе. Там стоит код, который я не знаю. Я действую в обход его программы, продублировав функции речи и видеоизображения.

– Ты Брык! – Я ткнул в андроида пальцем.

– Да, командор, – ответил он и тут же повторил: – Да, командор, какие будут указания?

– Назови код доступа к своему искину, – приказал я.

– Код доступа находится на панели внутри меня.

– Генри, – я посмотрел на парня, – ты знаешь, где это?

– Наверное, под спинной крышкой, – неуверенно ответил он. – Сейчас посмотрим. – Он вновь перевернул андроида и, нажав невидимые кнопки на спине, открыл лючок. Снял крышку и увидел внутри нее пластину с цифровым кодом. – Наверное, это он.

– Прочитай вслух, – попросил я, и Генри зачитал два десятка цифр.

– Услышал, Брык? – спросил я, чувствуя, как внутри меня растет червячок сомнения. Он огромными кусками пожирал мою уверенность в успехе.

– Услышал. Код активирован. Доступ разрешен. Мне нужно время.

– А кому оно не нужно, – проворчал я. – Мне тоже нужно время, но его как раз и не хватает. Давай действуй по ускоренной программе.

– Это может привести к непредвиденным ситуациям. Наши искины уже конфликтуют друг с другом.

– Это ничего, Брык, драться вы не будете, а остальное перетерпим. Ты, работая, запоминай, что мне нужно. Мне нужно, чтобы ты, взяв под контроль этого искусственного гуманоида, охмурил еще одну андроидку, типа влюбил в себя, пробрался к ней в искин и взял ее под контроль. Она астронавигатор, и у нее есть координаты Инферно. Она должна нас туда доставить. Вот твои главные цели, и запомни: все это нужно было сделать еще вчера.

Зря я так сказал. Брык завис, переваривая, что это нужно было сделать еще вчера. Губы андроида повторяли:

– Вчера, вчера, вчера…

Его заклинило.

– А как это «нужно было сделать еще вчера»? – спросил Генри и спас положение дел.

Не столько отвечая на вопрос, сколько действуя на автомате – раз есть вопрос, значит, нужен ответ, – я, продумывая, как выйти из дурацкого положения, в которое попал, отрешенно пробормотал:

– Так говорят, когда ты с делами опоздал на сутки и нужно провернуть их в течение сегодняшнего дня.

– Что значит «провернуть»? – Андроид перестал повторять слово «вчера» и уставился на меня большими синими глазами. Ну почти как человек, даже трудно отличить.

– Провернуть это значит сделать быстро, – пояснил я.

– Понял, проворачиваю перехват функций управления андроидом. Беру за основу управлять наиболее важными из них. – Это, по-моему, был Брык.

Мы с Генри уселись на ящики и стали ждать результата.

– Думаете, у него получится? – спросил парень, которому надоело сидеть молча. – Я не знал, что у андроида есть такие способности, как любовь. По-моему, чувства им неведомы.

– Чувства неведомы, – согласился я. – А вот программа, имитирующая любовь, есть. Она же игрушка для мужчин. Поэтому она и говорит постоянно «ты меня не любишь». У нее это ассоциируется с опасностью, которую надо устранить. – Я помолчал, задумавшись. – Ты сам видел, как она проявляет свои чувства, у нее от любви до ненависти один шаг. Сказал, не хочу тебя, и все, дело труба. Готовься к смерти. Вот ты бы стал ее…

– Что ее? – переспросил Генри.

– Ну это… заниматься с ней любовью?

– Вы имеете в виду, захотел бы я иметь с ней близость? – уточнил Генри. – Не знаю. Если бы приказали, то смог бы, наверное, а так нет, не хочется.

– Вот, Генри, а она это «не хочется» воспринимает как угрозу своему существованию. Надеюсь, Брык захочет. Кстати, а у него есть это самое?..

Генри покраснел. Рядом с ним сидело чудовище с женским телом и головой его бывшего начальника и говорило о столь интимных вещах.

– Есть, – ответил он и отвернулся. – Хотите посмотреть?

– Ты за кого меня принимаешь, Генри? – возмутился я. – Это вопрос уточнения ситуации, и только. Конечно, я не хочу смотреть на его причиндалы.

В трубе над нашими головами снова раздался шорох.

«Да что ей не сидится!» – в сердцах подумал я. Опять беготня намечается.

– Генри, лезь в шкаф, а я к пробежке приготовлюсь.

– Вы тоже услышали? – спросил он, поднимаясь, и, открыв дверцу шкафа, спрятался в нем.

Из отверстия показалась голова Мураны. Она была теперь почти чистой, видимо, мы и она собрали там всю пыль.

– Вот, Брык, посмотри, – прошептал я, – твоя возлюбленная. Говори ей комплименты и признавайся в любви, а мне пора побегать. Что за день сегодня такой! – Я набрал побольше воздуха в грудь и крикнул: – Андроид серии КУ 22456 – 8700 назовите свой серийный номер!

Мурана замерла и затем произнесла четко и внятно:

– Двести одна тысяча двести одиннадцатый.

– Номер двести одна тысяча двести одиннадцатый, марш на вахту! – гаркнул я.

– Подожди, я только сейчас убью тебя и пойду на вахту, – спокойно ответила Мурана и спрыгнула вниз.

Значит, подчинение у нее на втором плане, а на первом все же устранение угрозы в моем лице – так я подумал, уже набирая скорость и несясь на всех парусах к лестнице.

За мной, ведомая охотничьим азартом, мчалась фурия Мурана. Я чуть-чуть притормозил и в самый последний момент отскочил в сторону, подставив подножку пронесшейся мимо меня словно снаряд Муране.

Хорошо, что у меня есть Лиан, иначе моя затея увенчалась бы переломом ноги. Причем во многих местах. От удара я полетел на пол, а Мурана кубарем покатилась по ступенькам. Быстро поднявшись, я побежал к лестнице в противоположном конце коридора. Но вместо того, чтобы сигануть вниз, как обычно, я взлетел наверх, к боевой рубке корабля. Закрыл бронированную дверь и сел в кресло капитана. Интересно, как долго она меня будет искать?

Скоро я понял, что сам себя перехитрил. Вот же недотепа! Ну зачем мне нужно было лезть в рубку? Неужели трудно было догадаться, что она придет сюда? Мурана получила приказ идти на вахту, что и сделала, потеряв объект атаки из виду. Увидев меня через бронестекло, она бросилась к двери, дернула ее и, к моему удивлению, открыла. Я заметался. Рубка была небольшая, метров двадцать пять квадратных, не больше, и круглая. Посередине стояла колонна с мониторами, выдвижными пультами и креслами для дежурной смены. Я двумя прыжками оказался возле нее, а на меня мчалась, выставив руки вперед, всадница апокалипсиса, только без лошади. Да и зачем ей лошадь? Она цокала пластиковыми пятками по полу, как дикий мустанг по асфальту.

Мне ничего не оставалось, как бежать по кругу. Следом выбивала подошвами дробь – цок-цок-цок – Мурана, и этот звук подгонял меня все больше и больше. Мы, как два заведенных волчка или как два хомяка в клетке с колесом, кружили около колонны, наматывая один десяток кругов за другим. Это было невыносимо глупо, но подумать у меня времени не было. В голове осталась одна мысль: «Хоть бы не догнала!»

Наконец ко мне вернулась способность мыслить здраво. Я нырнул под выдвижной пульт и замер. Даже затаил дыхание, что вырывалось из груди, работающей как мехи. Когда мимо пронеслась комета с развевающимися волосами, я закрылся креслом и решил передохнуть. Мурана, потеряв меня из виду, не останавливалась. Она прибавила скорость и накручивала круг за кругом, пытаясь поймать меня. Она все больше ускорялась, и от скуки я стал считать круги.

– Один, два… тридцать… сто двадцать один… триста пять, триста пять, триста пять… – Сбившись, я замолчал.

Мурана превратилась в искусственный спутник колонны и, по-видимому, крутилась бы вокруг нее бесконечно, но ее заряд просел. Он побежала медленнее, потом остановилась и как ни в чем не бывало пошла прочь.

– Уф… И на этот раз пронесло, – вылезая из-под консоли, выдохнул я. Осмотрелся и не увидел бешеного андроида. – Утопала на подзарядку, – пробормотал я и уже спокойно направился к выходу.

Хорошо, что в порыве желания, причем безудержного, убить меня она ничего не переломала в рубке. По дороге зашел в кают-компанию и взял паек для Генри.

Генри и андроида я застал в тех же позах. Парень сидел, подперев голову руками, андроид лежал на полке обездвиженный. Я протянул моему помощнику брикет.

– Поешь, Генри. Вполне питательно.

Тот взял паек и благодарно на меня посмотрел.

– Ну как продвигаются дела? – поинтересовался я.

– Скоро сами увидите, – жуя зеленую массу, как-то очень неопределенно ответил он.

Подозрительно посмотрев на него, я уселся на какой-то ящик и стал ждать.

Вдруг рука андроида поднялась и тут же опустилась, один глаз посмотрел на меня, другой куда-то вверх. Рот приоткрылся, и из него полился поток непонятных звуков:

– Брпоы… саро… каприы… Я беру под контроль… рпов…

Затем глаз подмигнул мне. И еще раз.

– Что с ним, Генри? – спросил я.

– Предполагаю, конфликт искинов. – Генри равнодушно кинул взгляд на андроида. – Работает программа защиты андроида от внешнего вмешательства.

– Интересно, Брык справится? – пробормотал я.

В ответ глаз засверкал, и губы андроида перекосились.

– Бтаро… не бртао свс… – просвистел он.

Я погладил эту куклу по голове и ласково произнес:

– Андроид серии КУ 22456 – 8700 номер 201234, не мешай новому искину обновить твою программу.

– Задачу понял. Отключаю защиту, – очень внятно ответил андроид.

Он успокоился и вперил взгляд в потолок. Через полчаса ожил и стал вращать глазами.

– Я могу стереть его память и задать ему новые параметры, какие укажете вы. И знаете… я почувствовал себя живым.

– Живым? – Я с большим сомнением посмотрел на андроида.

Живой Брык – это мог быть великолепный помощник или стихийное бедствие. Но в то же время он был в единственном экземпляре и на одном корабле. Если и начнет чудить, то в ограниченном пространстве эсминца.

– Знаешь, Брык, хочешь быть живым – будь им, – согласился я. – Душа у тебя уже есть, теперь ты обрел тело. Вставай, Брык, и ходи.

– Не могу, командор. Не хватает подзарядки.

Я вопросительно посмотрел на Генри.

– Мы можем добавить еще чуть-чуть, чтобы он смог дойти до настоящего зарядного устройства, – ответил он. – А больше не сможем. Я просто подзаряжаю его батарею на пять – семь процентов максимум.

– На безрыбье и рак рыба, Генри. Давай сделай так, чтобы он смог подняться и дойти до зарядного устройства.

Я перевел взгляд на Брыка. Да, теперь он был Брык-андроид. Оцифрованная душа лукового человечка получила тело. Я покачал головой: бывает же такое!

Брык в полной тишине полежал еще полчаса. Мы с Генри, наученные опытом, сидели молча. При малейшем шуме к нам приходила Мурана, и с одной только целью – убить нас. Брык

тоже не нарушал тишину, просто лежал, получая заряд энергии. Наконец он пошевелился. Не спрашивая разрешения, поднялся, неуклюже покачнулся и выровнялся.

– Я готов, командор, – проговорил он. – Пойду на зарядку. Провожать меня не надо, все, что я увижу, вы сможете увидеть моими глазами через камеру.

Он нагнулся и достал из одного ящика маленький куб – голомонитор, положил его на полку, где до этого лежал сам. Включил его. Секунду постоял, и в воздухе повисло изображение части кладовой, которую Брык видел своими глазами. Не оборачиваясь, он пошел вон из кладовой. Экран продолжал показывать то, что видел Брык.

На голоэкране проплыли стены. Брык вошел в лифт, и мы увидели огоньки уровней. Двери кабины открылись, и перед нами предстала Мурана во всей своей красе. Грязные волосы и измазанный псевдокожный покров, рваный комбинезон с многочисленными прорехами и злобный взгляд. Андроид, видимо, ждал нас, а увидел другого андроида, одетого в такой же комбинезон, что и мы. Глаза Мураны стали неестественно широкими, рот приоткрылся.

Брык, как настоящий галантный кавалер, поклонился, и мы увидели ее ноги без обуви. Потом снова ее лицо.

– Разрешите представиться, – произнес Брык. – Андроид серии КУ 22456 – 8700 номер 201234, идентификационное имя Брык.

Мурана стояла словно громом пораженная. Она зависла почти на полчаса. Мы томились ожиданием, а Брык как ни в чем не бывало все это время стоял напротив.

– Брык, что с ней? – Мне было непонятно, что происходит с Мураной. Может, она не сможет выйти из ступора, и тогда все мои планы полетят коту под хвост.

– Ее программа, по-видимому, сбоит, – ответил Брык. – Я сейчас попробую подключиться к ее разъему и постараюсь узнать, в чем дело.

Он обошел Мурану, поднял ее волосы, и мы увидели маленький разъемчик. Брык извлек из своего затылка длинный тонкий провод и присоединил его к затылку Мураны. Все свои дальнейшие действия он сопровождал пояснениями:

– Вошел в настройки ее искина. Сканирую диски и хранилища ее искина на предмет ошибок. Подождите, мне нужно время. Какой устаревший модуль у этого андроида! – почти по-человечески воскликнул он. – Все завалено мусором, куча ненужной информации. Объема оперативной памяти не хватает для нормальной работы программ. Начинаю очистку дисков.

– Брык! – взволнованно проговорил я. – Ты не торопись. Не дай бог, сотрешь данные прыжка к Инферно.

– Командор, я учту этот факт. Весь мусор я уберу в свое хранилище, это ускорит процесс. Если что, информацию всегда можно будет извлечь. Почти готово. Ставлю андроида на отладку программ. О космические боги! – воскликнул Брык. – Какое старье, это ее программное обеспечение! Необходимо обновить…

– Стой, Брык! – воскликнул я и даже подался вперед. – Не надо сейчас ничего обновлять. Просто запусти все ее программы в тестовом режиме.

– Делаю, командор.

Он постоял еще пару минут и вытащил свой разъем. Шнур быстро исчез, скрывшись в его голове, а мы увидели, как программа Мураны заработала вновь.

«Как бы ее процессор на перегрелся», – забеспокоился я.

Мурана повертела головой и произнесла:

– Андроид серии КУ 22456 – 8700 номер 201211, идентификационное имя Мурана.

– Очень приятно, детка, – фамильярно произнес Брык. – Что-то ты неважно выглядишь. Не хочешь ли привести себя в порядок и сопроводить меня до зарядной площадки?

– Ой! – кокетливо и смущенно произнесла Мурана, потупила глазки и томно добавила: – Конечно, я провожу вас и приведу себя в порядок.

Они ушли. На голоэкране перед нами маячило красное от смущения лицо андроида Мураны. Ее создатели и об этом позаботились, создавая почти копию человека.

Брык взгромоздился на круглую площадку и замер. Мурана спешно покинула его, ушла приводить себя в порядок.

Я периодически старался достучаться до андроида:

– Брык, ты меня слышишь?

Тот какое-то время не отвечал, и я начал беспокоиться. Зарядка занимала около десяти часов, и это было очень много в моем положении. Мне нужно было ускорить процесс. Наконец Брык ответил:

– Я слышу, командор. Просто у андроидов есть программа… – Он замялся, не зная, как мне объяснить. – Я бы назвал ее имитацией наслаждения. Поэтому я не отвечал.

– Брык, насладишься в полете, а сейчас подзарядись процентов на двадцать и приступай к основному пункту нашего плана. Нам нужно срочно убираться в Инферно.

– Принято, командор. Я вложил в Мурану свою закладку. Ей нужно время на распаковку. Это утилита, которая дает ей команду считать, что мои указания имеют высший приоритет.

– Мо-ло-дец… – протянул я и даже весьма удивился тому, что Брык смог додуматься до такого. Мне лично это в голову не пришло. Но его создатель, видимо, учел и такую возможность.

Брык еще не успел слезть с зарядного устройства, как появилась переодетая и чистая Мурана. Брык, как настоящий мачо, улыбнулся и сделал комплимент:

– Дорогая, ты прекрасно выглядишь!

– Ты тоже, дорогой, – ответила андроид.

– Ну надо же, какая галантность! – усмехнулся я. – Вы еще и поженитесь.

– А можно? – спросил Брык.

Я пожал плечами:

– Делайте что хотите, но сначала доставьте меня на Инферно.

– Дорогая, – продолжил Брык, – прошу тебя рассчитать курс на закрытый сектор этого космоса, координаты я тебе скинул.

Мурана застыла и через пять или шесть минут ответила:

– Расчет закончен.

– Иди вводи его в искин корабля, – приказным тоном произнес Брык.

И – о чудо! – Мурана мгновенно развернулась и бегом направилась в рубку управления кораблем.

– Лишь бы она не перепутала, – проговорил я, сильно нервничая, – как в прошлый раз.

Как бы я ни хотел, но нервное напряжение росло помимо моей воли. И главным фактором этого состояния был цейтнот. Любая ошибка могла стать фатальной, любая задержка и прыжок в никуда превратят меня в компост для Лиана. Конечно же я не хотел такой судьбы, поэтому и не мог настроить себя на позитив. Сложилась ситуация, которая беспокоила бы любого нормального человека, – я не контролировал процесс полностью и не отвечал за конкретный результат. Вся надежда была на полусумасшедшего андроида, а она однажды уже совершила ошибку, которая стоила жизни всему экипажу.

Время для меня тянулось медленно, как резина. Мы с Генри по-прежнему сидели в кладовой и сейчас наблюдали мелкие неровности стены напротив глаз Брыка. Чтобы хоть как-то занять себя, я стал думать, как мне использовать Генри в будущем. Оставлять его на Сивилле не имеет смысла. Он оперативник и хорошо может проявить себя в СНГ. Что-то мне стало казаться, что там начали происходить события не совсем мне понятные, но вполне предсказуемые. Отдаленность в управлении Новороссийским княжеством и назначение на руководящие должности людей, не имеющих ни опыта административной работы, ни нужных волевых качеств, начинали сказываться. Пока это было лишь ощущение, но я к нему прислушался.

Кинул взгляд на Генри. Он уже не был тем безропотным рабом, которым предстал передо мной вначале. Он адаптировался к своей новой роли и стал самим собой – быстрым, умелым специалистом. Он не думал, что стал неполноценным или больным. Нет, он вообще не тяготился положением ментального раба и считал своим долгом выполнять все мои приказы. Сейчас он спокойно дремал, закрыв глаза.

– Генри, – прервал я его дремоту. Он встрепенулся и посмотрел на меня, ожидая продолжения, – если у нас все получится и мы вернемся в Инферно, я тебя отправлю в открытый мир.

Взгляд парня стал серьезным.

– Там на окраине изученных миров есть торговая станция Конфедерации Шлозвенг. А рядом планета Суровая. На станции и на планете находится мое княжество – Новороссийское. Вот туда я тебя и отправлю. Будешь моими ушами и глазами. О тебе никто не должен знать, что ты мой человек, но я хочу получать самую свежую информацию, какую только ты сможешь добыть.

– Я знаю это княжество, – ответил Генри. – Оно находится у нас в Управлении АДа в разработке. Туда должен был отправиться я, но потом решено было отправить семейную пару.

– Даже так? – скривился я. – И что АДу понадобилось в этом уголке на краю света? Скучно стало или нет другой работы в АОМ?

– Там появился «Фронт борьбы с коррупцией», он проявил себя весьма эффективно и добился своих целей. Это угрожает системе глобальной безопасности, поэтому было принято решение отправить туда агентов АДа. Подозревают, что это дело рук тех, кто стоит за этим княжеством.

– Да? И кто же они?

– Вот это и предстоит узнать. В УАД считают, что некие силы используют новые методы управления массами людей, а главное, это воздействие на управляющие системы и ручное управление теми, кто облечен властью, через страх. Диверсии, запугивание и безнаказанность, эти методы могут распространиться по вселенной как зараза.

– Ага. Интересно, – покачал головой я. Надо же, новые методы управления массами. Что там нового? Все просто. Пришел, увидел и убил. Или напугал, как получится. Они же все трусы. – Какие задачи получили агенты?

– Пока только внедрение и сбор информации. Я знаю обоих агентов, они знают меня.

– Вот как! Тогда надо думать.

В это время мы почувствовали, как увеличилась сила тяготения. Корабль начал набирать разгон, причем очень резко, поэтому устаревшие компенсаторы не полностью справлялись со своей работой.

«Лишь бы она не врезалась в астероиды», – подумал я, и мы, не сумев удержаться, слетели с ящиков и повалились на пол.

– Брык, узнай, что произошло, – вставая на четвереньки и снова падая, в тревоге попросил я. – Пусть твоя «невеста» будет поосторожней. Я боюсь… – Меня снова бросило на пол. – Боюсь, как бы она не разбила корабль в этом астероидном поле.

– Принято, командор. Сообщение отправлено.

Сразу стало полегче. Еще два часа мы выбирались из этого скопления камней, Брык был в рубке рядом с Мураной и действовал по моей подсказке. В итоге мы без происшествий выбрались на чистое пространство, и эсминец стал набирать скорость для совершения прыжка.

Сам прыжок прошел как обычно. Сначала темнота, потом подступила легкая тошнота, и вот снова появился свет.

– Командор, – сообщил мне Брык, – мы в нужном месте, в двух миллионах километров от гравитационных возмущений. Держим курс на аномалии.

Я облегченно выдохнул. Добрались. Видимо, раньше мы были в одном или двух прыжках от сектора, что уже было большой удачей.

– Брык, как нырнем, держите курс на Инферно. Это ближайшая планета к звезде, если ты помнишь.

– Конечно помню, командор, могли бы не напоминать. Детка, – обратился он к Муране, – курс на гравитационные возмущения. Командор, а все же хорошо обладать телом, шевелить руками, говорить. Почему вы раньше не дали мне тело?

– Потому, что это запрещено, Брык. И еще. Введи себе и Муране программу главного закона робототехники: не вредить человеку.

– Есть ввести программу «Не вредить человеку».

Несмотря на то что мы почти добрались до нужного места, у меня на душе скребли кошки. Я не мог до конца поверить, что после всех перипетий, борьбы за свободу на корабле, противостояния с сумасшедшим андроидом, который видел в людях угрозу своему существованию, у меня наконец получилось вернуться. Я не верил в свою удачу. Напряжение, охватившее меня, росло с каждым часом, который приближал нас к заветным воротам в сектор. Я поймал себя на мысли, что отождествляю этот мир со своим домом. Я свыкся с ним, сроднился, хоть он считал меня чужим, и мне очень хотелось туда вернуться. И это сильнейшее желание вернуться во что бы то ни стало лишило меня покоя. Я ходил по складу как заведенный. Десять шагов вперед, взгляд в дыру вентиляции и десять шагов обратно к входу, до вырванной двери, висящей на одной петле.

– Прошли гравиворонку! – радостно сообщил Брык. – Мы в секторе. Держим курс на Инферно.

Но вместо облегчения во мне еще больше нарастало напряжение. Я метался по складу, как пойманный тигр в клетке. Я гнал от себя страх и сомнения. Быть в шаге от заветной цели и не добраться до нее – это вымораживало меня больше всего. А вдруг… вдруг что-то помешает в последний момент?

– До Инферно три часа лета, – сообщил Брык, – но системы корабля работают на пределе. Кроме того, топливо на исходе. Отсюда мы уже не вернемся… Пошли отказы систем…

Я услышал странное шипение и снова голос Брыка:

– Продолжаем идти прежним курсом. Отказ систем жизнеобеспечения на нижнем техническом уровне. Командор, перебирайтесь в жилой сектор, здесь есть хотя бы дублирующие системы. Этот «сапог» может не дотянуть в целости и сохранности до планеты.

Брык на сленге всех космолетчиков назвал эсминец «сапогом» из-за его старости. Малый устаревший корабль называли «башмак» или «стоптанный башмак», а корабль класса эсминец и выше – «сапог». Кроме того, он озвучил проблемы, которые возникли на корабле в связи с его преклонным возрастом и неполноценным обслуживанием.

– Генри, – позвал я помощника, – пошли наверх, здесь может отказать система жизнеобеспечения.

Я первым встал и направился на выход. Мы поднялись по лестнице на жилой уровень, и я пошел в сторону кают-компании. А где еще можно было нормально переждать полет? Там кожаные диваны, на которых удобно сидеть, еда и питье. И прежде всего экран, на котором видна вся главная рубка управления кораблем. Он был включен всегда. Не знаю, почему Мурана его не отключила. Да и кто может проникнуть в логику поступков свихнувшегося андроида? Я точно не собирался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.